

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-429-438

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

**China's Initiatives: Responses to an Uncertain World.
Chief Editor Su Ge. Beijing: World Affairs Press, 2017. 454 p.**

Е.Н. Грачиков

Российский университет дружбы народов,
Москва, Российская Федерация

Болезненная трансформация всей глобальной политической системы, вызванная подъемом Китая [Zhao, Li 2008; Feng 2009; Yan 2014], мировым финансовым кризисом 2008/2009 гг., и связанная с этим неспособность США справиться с ним и удержать лидерство, привели, по мнению российских ученых, к гибридации мировой политики [Гибридизация... 2017], консолидации постсоветского пространства [Внешняя политика... 2017] и, как считают некоторые китайские коллеги, к новой биполярности в лице КНР и США [Shao 2017]. Китай воспринял этот этап развития международных отношений не только как вызов, но и как период стратегического развития и стратегического совершенствования [Men, Liu 2015: 74—76] и реальной возможности утвердиться в качестве нового мирового лидера и великой державы [Yan 2015].

В этих обстоятельствах у руководства КНР возникла острая потребность в ежегодных мониторингах мировой политики и действий собственной дипломатии, что привело к появлению в 2008 г. журнала «Обзор международной стратегии Китая» («中国国际战略评论») и в 2012 г. его англоязычной версии “China International Strategy Review”, издаваемых Институтом международной стратегии Пекинского университета. К подобной литературе ежегодного внешнеполитического анализа можно отнести также сборники статей: по проблемам национальной безопасности — Института стратегических исследований Университета национальной обороны НОАК [International... 2014], по вопросам концептуальных основ китайской дипломатии — Пресс-канцелярии Госсовета КНР [Interpretation... 2014], международной стратегии и безопасности — Китайской академии современных международных отношений [Guoji... 2012], региональной безопасности Китая — Китайской академии общественных наук [Zhongguo... 2015]. В известном смысле такой аналитический формат использован в недавно вышедшей монографии международного коллектива (36 авторов) «Вопросы Китая: критический взгляд на поднимающуюся державу» [The China Questions... 2018].

Рецензируемый в данной статье сборник статей *«Инициативы Китая: ответы на изменчивый мир»*, представляющий собой исследование результатов внешней политики КНР за 2016 г., появился на полках книжных магазинов Пекина, в частности «Синьхуа шудьянь» (新华书店) на ул. Ванфуцзинь, осенью 2017 г. Двадцать шесть известных ученых из ведущих китайских вузов и научных учреждений преследуют одну цель — дать анализ сегодняшнего состояния нестабильного мира и показать успехи дипломатии Си Цзиньпина по купированию негативных для Китая тенденций, являющихся результатом изменений международной системы, и рост влияния Китая в мировой политике. Книга издана Китайским институтом международных исследований (China Institute of International Studies — CIIS, образован в 1956 г.) — «мозговым центром» МИД КНР, и Китайским фондом международных исследований (China Foundation for International Studies — CFIS, создан в 1999 г.). Книга состоит из пяти разделов: новые изменения в международной обстановке, китайская дипломатия, страны и регионы, мировая экономика и инициатива «Один пояс, один путь».

Издание одновременно вышло также в китайском варианте (国际形势乱云飞渡 中国外交攻坚开拓/苏格主编。 — 北京：世界知识出版社，2017), название которого можно дословно перевести как «Черные тучи над международной обстановкой. Дипломатии Китая: бить [по укрепленным объектам] и прокладывать [новые пути]». Главный редактор книги — Су Гэ (苏格) — президент Института международных исследований¹.

ВАН И: НОВЫЕ ПУТИ И НОВЫЙ ПРОГРЕСС

Особый статус исследованию придает довольно пространная обзорная статья министра иностранных дел КНР Ван И (王毅), где он отметил восемь успехов китайской дипломатии за 2016 год, которые уже сами по себе красноречиво говорят об иерархии национальных интересов КНР и приоритетах китайской внешней политики не только в этом году, но и на более отдаленную перспективу. *Первое, Китай продемонстрировал «острое чувство ответственности» по форматированию реформы глобальной системы управления*. Только за 2016 год Политбюро ЦК КПК провело две учебные сессии по глобальному управлению, на которых подчеркивалось, что Китай должен «воспользоваться возможностью помочь сформировать более законный и справедливый международный порядок» (р. 20).

¹ Су Гэ окончил Сианьский институт иностранных языков, получил степень магистра (Brigham Young University-Idaho) и доктора наук по международным отношениям и региональным исследованиям (Harvard University) в США. Работал в Китайском университете международных отношений и Университете Цинхуа. С 2000 г. — профессор и заместитель директора Института международных исследований. Затем продолжительное время работал в МИД КНР (советник Посольства КНР в США, 2003—2006, посол КНР в Суринаме, 2006—2009, и Ирландии, 2009—2013), с 2015 — президент Института, автор монографии «Изменения мирового порядка и дипломатия великой державы с китайскими чертами» [Su Ge 2016].

Как вклад Китая в глобальное управление Ван И перечислил следующие мероприятия: проведение Саммита «группы двадцати» в Ханчжоу, где было рекордное представительство развивающихся стран; участие председателя КНР Си Цзиньпина в экономическом форуме АПЕК в Лиме, на котором он призвал реализовать идею об Азиатско-Тихоокеанской свободной торговой зоне (Free Trade Area of Asia-Pacific — ФТААР); активное участие в подготовке и подписании Парижских соглашений по предотвращению климатических изменений, а также представление на сессии Генассамблеи ООН государственной программы Китая по устойчивому развитию (2030 Agenda for Sustainable Development), с которой выступил Председатель Госсовета КНР Ли Кэцян.

Второе, Китай использовал возможность сохранить стабильность и развивать сотрудничество с соседними странами. Выделяется, без всяких сомнений, изменение в лучшую сторону отношений с Филиппинами и возвращение в связи с этим в «правильное» русло диалога по вопросу Южно-Китайского моря и «разблокирование» переговорного процесса по дальнейшему углублению сотрудничества КНР с АСЕАН. Отмечается увеличение обменов со «старым другом» Камбоджей, который сам выбрал Китай своим стратегическим партнером. Обращается внимание на первый за 30 лет визит председателя КНР Си Цзиньпина в Бангладеш. Особо подчеркивается устранение препятствий в совместных проектах КНР с Мьянмой во время первого визита нового премьер-министра страны в Китай. Шанхайская организация сотрудничества, отношения КНР — АСЕАН, КНР — Япония — Республика Корея и «шестисторонние переговоры» упоминаются как «различные механизмы» во взаимоотношениях КНР с приграничными странами. Китай активно участвует в процессе примирения в Афганистане (*Istanbul Process*) в «квартетном механизме» с участием КНР, США, Пакистана и Афганистана. Как видим, Россия и страны Центральной Азии, граничащие с Афганистаном, вынесены за скобки этого переговорного процесса.

Третье, Китай предпринял большие усилия для сохранения стабильности во взаимоотношениях с главными державами (major countries 大国). Как обычно, подобный раздел начинается с китайско-американских отношений. Отмечается, что обе стороны во взаимном сотрудничестве добились 35 результатов (не уточняется, правда, в каких областях) и выражается надежда, что с приходом в Белый дом Трампа двусторонние отношения будут и дальше развиваться. На втором месте, уже привычно, идут отношения Китая с Россией. Отмечено, что в год 15-летия договора о добрососедстве и дружеском сотрудничестве между КНР и РФ президенты двух стран пять раз встречались в 2016 г. и подписали совместное коммюнике об усилении глобальной стратегической стабильности и сохранении тесной координации по главным международным и региональным проблемам. В этом же разделе Ван И отметил, что Си Цзиньпин дважды побывал в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), а премьер Ли Кэцян принял участие в Рижском саммите «Китай и страны ЦВЕ» (Riga summit of China and Central and Eastern European Countries — СЕЕС). КНР также провел у себя 18-й саммит «КНР—ЕС».

Четвертое, Китай прилагал усилия по расширению круга своих друзей среди развивающихся стран. Центральная конференция по работе, связанной с внешними отношениями, проведенная в Пекине, предложила создать сеть партнерских отношений по всему миру [Men, Liu 2015: 65—95; Sun, Ding 2017: 54—76]. В 2016 г. к 80 странам, с которыми КНР имел партнерские отношения, добавились еще 7, а с 11 — были подписаны соглашения об углублении таких отношений. Получили развитие связи КНР с Африкой. В 2016 г. лидеры 20 стран черного континента побывали с визитами в Пекине. Отмечался также успех Йоханнесбургского саммита «Китайско-африканского форума по сотрудничеству» (Forum on China-Africa Cooperation) и полное завершение 10 совместных программ.

Пятое, Китай сделал прорыв в реализации инициативы «Один пояс, один путь» с помощью «усиления дополнителности». КНР подписал соглашения с 40 странами по реализации этого проекта, а более 100 стран официально заявили свою поддержку китайской инициативе. Здесь же Ван И говорит о прорыве в развитии многостороннего экономического коридора в рамках инициативы «Один пояс, один путь» в связи с подписанием соответствующего соглашения между КНР, МНР и РФ. Как «стабильный прогресс» он отметил усилия по «синергетизации» (synergizing) инициативы с ЕАЭС, хотя, как известно, особых успехов между КНР и ЕАЭС достигнуто не было. Ван И назвал конкретные проекты «Шелкового пути», которые сейчас уже находятся в стадии реализации или подготовки: а) железные дороги: высокоскоростная Джакарта—Бандунг, КНР—Лаос, КНР—Таиланд, которые рассматриваются как части паназиатской сети (Pan-Asian Railway Network), Белград—Будапешт, Аддис-Абеба—Джибути; б) строительство глубоководных портов: Кьякпю (Куаукруу) — в Мьянме, Гвадар — в Пакистане, Коломбо — в Шри-Ланке, Пирей — в Греции.

Шестое, суверенные права и интересы в Южно-Китайском море. Позиция КНР по морским правам и интересам поддержана «120 странами и 240 политическими партиями». КНР предложила странам АСЕАН «двухдорожечный» подход (“dual-track” approach) с фокусом на диалог, сотрудничество и соблюдение региональных норм, зафиксированных между КНР и АСЕАН. В этом же разделе Ван И счел нужным подчеркнуть, что КНР не приемлет попыток создать «два Китая», «один Китай, один Тайвань», выступает против вмешательства в дела Гонконга и Макао, а также Тибета и Синьцзяна.

Седьмое, новые шаги были предприняты для внутреннего развития, реформ и открытости. Создана платформа для продвижения на глобальный уровень китайских провинций, автономных районов и городов. Центральные и западные районы КНР смогли, не выезжая за рубеж, установить контакты с иностранными партнерами. Сотрудничество с компетентными внутренними органами по борьбе с коррупцией позволило в 2016 г. вернуть из других стран в КНР «законным путем» 19 из 100 особо разыскиваемых китайских преступников. Расширяется «народный обмен». Сорок стран упростили процедуру получения въездных виз для граждан КНР, а 57 стран и регионов — ввели «упрощенную визу» или возможность оформить визу в аэропорту по прилету. В плане обеспечения безопасности граждан КНР в экстренных ситуациях за рубежом, например из Южного

Судана, были в короткие сроки эвакуированы более 1000 человек, а дипломатические представительства КНР оказали за рубежом консульскую защиту 12 308 китайским гражданам.

Восьмое, инициативные усилия предпринимались по улучшению «системы дипломатических теорий Китая» (system of China's diplomatic theories). Ван И, в первую очередь, отметил, что на Саммите G20 в Ханчжоу Си Цзиньпин постоянно обращался к «концепции глобального экономического управления», в основе которой лежит равенство, открытость, сотрудничество, а целью является общая выгода. Председатель КНР Си Цзиньпин предложил улучшать глобальное управление в четырех главных сферах — финансах, торговле и инвестициях, энергетике и развитии, а «китайскую дорожную карту» взять в качестве основы реформы «системы глобального экономического управления». Основываясь на китайской традиционной культуре, Си Цзиньпин изложил свой взгляд на честное, открытое, комплексное, инновационное развитие; концепцию общей, комплексной, кооперативной и устойчивой безопасности; взгляд на сотрудничество с углублением взаимодействия Азия—Африка, расширения сотрудничества Юг—Юг и продвижения в качестве ключевого элемента сотрудничество Юг—Север; концепцию глобального управления, основанного на широких консультациях, совместного вклада и общих выгод; идею международного порядка с сотрудничеством без проигравших и с правильным подходом к отстаиванию справедливости в продвижении своих интересов. Все это, по мнению Ван И, обогатило и усовершенствовало «систему теорий дипломатии великих (главных) держав с китайской спецификой» (“the system of theories of major-country diplomacy with Chinese characteristics”).

НОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ

Раздел начинается статьей Ян Чэнсюя², где он утверждает, что характерной чертой международных отношений является игра великих держав на евразийском пространстве, а политическая ситуация в Азии, Африке и Латинской Америке остается стабильной. В то же время как в США, так и в Европе наблюдается рост популизма и настроений против местного истеблишмента и правящих элит. *Первоочередное* внимание Ян обращает на интенсификацию игры великих держав в Сирии, которая стала полем соперничества между США и Россией, силами шиитов и суннитов, таких региональных держав, как Саудовская Аравия, Иран и Турция. На *второе* место в мировых делах Ян ставит ситуацию на Украине. Приводит данные Верховного комиссара ООН по правам человека, что за все время конфликта на Украине погибло 7 тыс. человек и ранено более 20 тыс. В связи с тем что конфликт не был разрешен, НАТО приняло решение усилить свою группировку в Восточной Европе: 4 тыс. солдат было размещено в Польше и трех балтийских республиках и в постоянной готовности в качестве войск быстрого реагирования готовы еще 40 тыс. Ян также особо отмечает, что главные

² Ян Чэнсюй — главный научный сотрудник Китайского фонда международных исследований.

европейские страны испытывают проблемы с США, связанные с желанием США использовать украинский конфликт для сдерживания России. Только на *третье* место по важности Ян Чэнсуй ставит ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе и политику администрации США по сдерживанию Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ). Впервые в истории в феврале 2016 г. США пригласили лидеров стран АСЕАН на неформальную встречу в Калифорнию, которую рассматривают как стратегическую точку отсчета своего возвращения в АТР. США стали проводить военные маневры в ЮКМ совместно с Японией, Филиппинами и другими странами. Еще до вынесения арбитражного суда в Гааге США направляют группу кораблей во главе с ядерным авианосцем «Рональд Рейган» для патрулирования ЮКМ. Ситуация резко изменилась лишь с избранием президентом Филиппин Родриго Дутерте и установлением добрососедских отношений с Китаем во время его официального визита в Пекин. Ян делает вывод, что игра между КНР, США и Японией в Азии вышла за пределы ЮКМ. На *последнее* место Ян ставит изменения в относительной силе (relative power) стран. Он считает, что существующие трудности во взаимоотношениях между США и Европой до некоторой степени отражают существенные изменения в относительной силе между утвердившимися странами (established countries) и поднимающимися (rising ones). На развивающиеся страны приходится сейчас больше 50% мирового ВВП и две трети всего населения Земли, в то время как население США составляет только 5%, а население Европы — 7% населения Земли. В целом, констатирует Ян Чэнсуй, Азия, Африка и Латинская Америка остаются относительно стабильными с политической и экономической точек зрения.

ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ

Свою большую статью о современной дипломатии Китая главный редактор рецензируемой книги Су Гэ начинает с претенциозного подзаголовка — «Историческая ответственность соединения прошлого с будущим» и утверждения, что дипломатические идеи Мао Цзэдуна (Mao Zedong's diplomatic thought) заложили основы новой дипломатии Китая. Среди основных идей Мао в этой области называются «независимость и опора на собственные силы» (independence and self-reliance), «придерживаться одной стороны» (leaning toward one side)³, «одна линия» (One Line)⁴ и «пять принципов мирного сосуществования», предложенные Чжоу Эньлаем «совместно» с представителями развивающихся стран.

Теория дипломатии Дэн Сяопина (Den Xiaoping's diplomatic theory) стала основой дипломатии Китая с началом проведения политики реформ и открытости в начале 80-х годов прошлого века. Дэн Сяопин предложил «независимую внешнюю политику мира», которая была направлена на сохранение мира, противодействие гегемонизму, содействие общему развитию и созданию длительной, мирной и стабильной международной и региональной обстановки для успешной

³ Политика КНР 50-х годов XX века на союз с СССР.

⁴ Фактический союз КНР с США в 70-е годы.

социалистической модернизации Китая. Главными составляющими этой теории стали идея о «трех представительствах», «научная концепция развития» и независимая внешняя политика вместе с дипломатической стратегией «вести себя скромно».

Дипломатические стратегические идеи Си Цзиньпина (Xi Jinping's diplomatic strategic thought) составляют основу дипломатии главной державы с китайской спецификой⁵. Китайская «новая жизнь древней страны» стоит перед лицом беспрецедентного развития: во-первых, Китай близок к центру мировой сцены (China is close to the center of the world stage); во-вторых, он близок к осуществлению цели великого национального возрождения (great national rejuvenation). Все эти рассуждения о дипломатии Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина (заметим, что дипломатии других китайских руководителей не упоминаются как не существенные в теоретическом плане) Су Гэ завершает выводом о том, что Китай сейчас находится в переходном периоде от региональной державы к глобальной, в ходе которого определение и масштабы национальных интересов страны изменились и расширились, а продолжающийся рост его комплексной национальной мощи и международного статуса превратили Китай в важную силу глобального ландшафта.

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ван Ивэй, ведущий международник КНР, подводит итоги трехлетнего периода реализации самой крупномасштабной инициативы Китая, носящей явно геополитический характер и направленной на разблокирование деглобализации (в виде различных протекционистских мер и санкций), которая наблюдается в последнее время. Он, в частности, отмечает, что за это время китайские компании создали в 20 странах-участницах «пояса и пути» 56 зон торгового и экономического сотрудничества с накопленными инвестициями в 17,9 млрд дол. США, налоговыми отчислениями в размере 960 млн дол. США и 163 тыс. созданных рабочих мест (р. 369). В качестве уже реализованных проектов называет введенные в эксплуатацию два глубоководных порта в Кяокпю (с прилегающей промышленной зоной) в Мьянме и Гвадар — в Пакистане.

В отличие от провалившихся американских инициатив в виде Транстихоокеанского и трансатлантического партнерства Ван Ивэй говорит том, что «Пояс и путь» демонстрируют привлекательность китайской модели (Chinese model) и разочарование мирового сообщества Западной моделью (Western model), представленной в лице США. В качестве примера Ван берет одну из стран Центральной Азии. Для таких географически замкнутых и бедных стран, как Узбекистан, довольно сложно выйти на внешние рынки заимствования. Но после визита в эту

---

⁵ По-китайски 中国特色的大国外交 раньше переводилось как «дипломатия великой державы с китайской спецификой (или китайскими чертами)». Некоторые китайские авторы (и официальные издания) в собственных английских переводах используют английский термин “major-country diplomacy”, т.е. «дипломатия главных держав», уходя от термина «дипломатия великой державы» (“great country diplomacy”).

страну Си Цзиньпина Китайский банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций предоставили Узбекистану значительный заем на инфраструктурное строительство и развитие рыночной экономики. В этом, подчеркивает Ван, сила китайской модели, воплощенной в «поясе и пути».

Китайская внешняя политика безусловно демонстрирует успехи по многим направлениям, но нельзя не замечать и явные проблемы, в том числе связанные с продвижением инициативы «Один пояс, один путь». Несмотря на недавнее подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и КНР, пока не удается достичь полного взаимопонимания по широкому кругу обсуждаемых вопросов сотрудничества. Проблемы, вызвавшие так и не начавшуюся торговую войну между США и КНР, вроде бы временно решены, но кардинальные разногласия между двумя странами сохраняются. Многие страны по-прежнему видят защиту своей экономики от наплыва китайских товаров в заградительных пошлинах. По-прежнему наблюдаются существенные различия в системе ценностей между коллективной Европой и Китаем. Все это свидетельствует, что препятствий на пути евразийского вектора китайской геополитики столько же, сколько и несомненных успехов в ее реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Внешняя политика стран СНГ: учебное пособие для студентов вузов / ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев. М., 2017.
- Гибридизация мировой и внешней политики в свете социологии международных отношений / под ред. проф. П.А. Цыганкова. М., 2017.
- China's Initiatives: Responses to an Uncertain World / chief ed. Su Ge. Beijing: World Affairs Press, 2017.
- Daguo jueqi guojia anquan zhanlue xuanze [The Rise of Great Powers and Their National Security Strategies] / ed. by Zhao Pi, Li Xiaodong. Beijing: Junshi kexue chubanshe, 2008. (На китайском языке).
- Guoji zhanlue yu anquan xinshi pinggu, 2011—2012 [Strategic and Security Review, 2011—2012]. Zhongguo xiandai guoji guanxi yanjiuyuan bian [Chinese Academy of Contemporary International Relations]. Beijing: Shishi chubanshe, 2012. (На китайском языке).
- International Strategic Situation and China's National Security (2013—2014). Institute for Strategic Studies. Beijing: PLA National Defence University Press, 2014.
- Interpretation on New Philosophy of Chinese Diplomacy. Compiled by State Council Information Office of the PRC. Beijing: China Intercontinental Press, 2014.
- Feng Yongping. Daguo jueqi kunjing de chaoyue: rentong jiangou yu bianqian [Beyond the Dilemma of Rising Powers: Identity Construction and Transformation]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2009. (На китайском языке).
- Men Honghua, Liu Xiaofeng. Zhongguo huoban guanxi zhanlue pinggu yu zhanwang [Partnership Strategy of China: Progress, Evaluation and Prospects] // Shijie jingji yu zhengzhi [World Economics and Politics]. 2015. № 2. С. 65—95. (На китайском языке).
- Shao Feng. 2030 nian de guoji shehui [2030 International Society. Working Paper No. 201714] // 2017年6月5日 Renmin luntan wang [People's Forum July 13, 2017]. (На китайском языке).
- Su Ge. Guoji zhixu yanbian yu Zhongguo tese daguo waijiao pingzhuang [Evolving international order and major-country diplomacy with Chinese characteristics]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe, 2016. (На китайском языке).

- Sun Xuefeng, Ding Lu.* Huobanguo leixing yu Zhongguo huoban guanxi shengji [Explaining the Upgrading of China's Partnership: Pivot Partners, Broker Partners and Beyond] // *Shijie jingji yu zhengzhi* [World Economics and Politics]. 2017. № 2. URL: <http://m.dunjiaodu.com/waijiao/919.html> (accessed: 12.09.2017). (На китайском языке).
- The China Questions: critical insights into a rising power / ed. by Jennifer Rudolph and Michael Szonyi. Cambridge: Harvard University Press, 2018.
- Yan Jiemian.* Daguojueqi de lilun zhunbei [Theoretical Exploration for the Ascendance of Great Powers]. Beijing: Shishi chubanshe, 2014. (На китайском языке).
- Yan Xuetong.* Shijie quanli de zhuanli: zhengzhi lingdao yu zhanlue jingzheng [Transfer of World Power: Political Leadership and Strategic Competition]. Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2015. (На китайском языке).
- Zhongguo zhoubian anquan xingshi pinggu, 2015, "Yidai yilu" yu zhoubian zhanlue [China's Regional Security Environment Review: 2015. One Belt One Road Strategy and Frontier Strategy] / ed. by Zhang Jie. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2015. (На китайском языке).

Дата поступления статьи: 1.03.2018

Для цитирования: Грачиков Е.Н. Рецензия на книгу: China's Initiatives: Responses to an Uncertain World. Chief Editor Su Ge. Beijing: World Affairs Press, 2017. 454 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 429—438. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-429-438.

Сведения об авторе: Грачиков Евгений Николаевич — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: grachikov_en@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-429-438

REVIEW OF THE BOOK:

**China's Initiatives: Responses to an Uncertain World.
Chief Editor Su Ge. Beijing: World Affairs Press, 2017. 454 p.**

E.N. Grachikov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russian Federation

REFERENCES

- Degterev, D.A., Kurylev, K.P. (Eds.) (2017). *Foreign Policy of the Union of Independent States*. Moscow. (In Russ.).
- Feng, Yongping (2009). *Daguojueqi kunjing de chaoyue: rentong jiangou yu bianqian* [Beyond the Dilemma of Rising Powers: Identity Construction and Transformation]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe. (In Chinese).
- Guoji zhanlue yu anquan xinshi pinggu, 2011—2012* [Strategic and Security Review, 2011—2012]. Zhongguo xiandai guoji guanxi yanjiuyuan bian [Chinese Academy of Contemporary International Relations]. (2012). Beijing: Shishi chubanshe. (In Chinese).

- International Strategic Situation and China's National Security (2013—2014)*. (2014). Institute for Strategic Studies. Beijing: PLA National Defence University Press.
- Interpretation on New Philosophy of Chinese Diplomacy*. (2014). Compiled by State Council Information Office of the PRC. Beijing: China Intercontinental Press.
- Men, Honghua & Liu, Xiaofeng (2015). Zhongguo huoban guanxi zhanlue pinggu yu zhanwang [Partnership Strategy of China: Progress, Evaluation and Prospects]. *Shijie jingji yu zhengzhi [World Economics and Politics]*, 2, 65—95. (In Chinese).
- Rudolph, J. & Szonyi, M. (Eds.) (2018). *The China Questions: critical insights into a rising power*. Cambridge: Harvard University Press.
- Shao, Feng (2017). 2030 nian de guoji shehui [2030 International Society. Working Paper No. 201714]. In: 2017 年 6 月 5 日 Renmin luntan wang [People's Forum, July 13, 2017]. (In Chinese).
- Su, Ge (Ed.). (2017). *China's Initiatives: Responses to an Uncertain World*. Beijing: World Affairs Press.
- Su, Ge (2016). *Guoji zhixu yanbian yu Zhongguo tese daguo waijiao pingzhuang [Evolving international order and major-country diplomacy with Chinese characteristics]*. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. (In Chinese).
- Sun, Xuefeng & Ding, Lu (2017). Huobanguo leixing yu Zhongguo huoban guanxi shengji [Explaining the Upgrading of China's Partnership: Pivot Partners, Broker Partners and Beyond]. *Shijie jingji yu zhengzhi [World Economics and Politics]*, 2. URL: <http://m.dunjiaodu.com/waijiao/919.html> (accessed: 12.09.2017). (In Chinese).
- Tsygankov, P.A. (Ed.) (2017). *Hybridization of World and Foreign Policy. Sociology of International Relations*. Moscow.
- Yan, Jiemian (2014). *Daguo jueqi de lilun zhunbei [Theoretical Exploration for the Ascendance of Great Powers]*. Beijing: Shishi chubanshe. (In Chinese).
- Yan, Xuetong (2015). *Shijie quanli de zhuanli: zhengzhi lingdao yu zhanlue jingzheng [Transfer of World Power: Political Leadership and Strategic Competition]*. Beijing: Beijing daxue chubanshe. (In Chinese).
- Zhang, Jie (2015). *Zhongguo zhoubian anquan xingshi pinggu. 2015, "Yidai yilu" yu zhoubian zhanlue [China's Regional Security Environment Review: 2015. One Belt One Road Strategy and Frontier Strategy]*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe. (In Chinese).
- Zhao, Pi & Li, Xiaodong (Eds.) (2008). *Daguo jueqi guojia anquan zhanlue xuanze [The Rise of Great Powers and Their National Security Strategies]*. Beijing: Junshi kexue chubanshe. (In Chinese).

Received: 1.03.2018

For citations: Grachikov, E.N. (2018). Review of the book: China's Initiatives: Responses to an Uncertain World. Chief Editor Su Ge. Beijing: World Affairs Press, 2017. 454 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 429—438. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-429-438.

About the author: *Grachikov Evgeny Nikolaevich* — PhD in Politics, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: grachikov_en@rudn.university).

© Грачиков Е.Н., 2018